

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник
1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1981

О. П е т р о в а

**"РОСИЯ-МОНДЗИСЮ" – ПЕРВОЕ В ЯПОНИИ
ПОСОБИЕ ПО РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ 1796 ГОДА**

В первом номере журнала "Народы Азии и Африки" за 1969 год напечатана заметка профессора Мураямы Ситиро "Первые в Японии сведения о народностях России" (с. 129–132). В заметке сообщается о списке народностей России в ХУШ веке из рукописи 1796 года "Росия-мондзисю" ("Собрание российских писем"), написанной в Эдо. Эта рукопись содержит собрание русских писем и является первой в Японии рукописной книгой, написанной русскими буквами (кириллицей) гусиным пером. Она хранится в Библиотеке кабинета министров в Токио (Найкаку бунко) и долго не привлекала к себе внимания японских ученых. К тому времени, когда была напечатана в указанном журнале заметка проф. Мураямы, рукопись была уже издана профессорами Т.Камэи и С.Мураямой факсимильным изданием¹ с добавлением к факсимиле исследования проф. С.Мураямы. Предисловие к изданию написал профессор Камэи Такаэси. Благодаря его любезности мы получили это факсимильное издание, за что приносим глубокую благодарность издателям проф. Т.Камэи и С.Мураяме.

Знакомство с факсимиле рукописи позволяет высказать некоторые соображения относительно содержания рукописи и ее издания. Тем более, что оба издателя обращаются с рядом вопросов к последующим исследователям этого факсимиле рукописи. Из поставленных вопросов самый основной – кто является автором рукописи?

Рукопись представляет собой пособие по обучению русской письменности типа прописи с образцами вариантов прописных букв русской азбуки, складами (слогами), написанием японского алфавита Ироха русскими буквами и таблицы Годзюон. Все остальное содержание рукописи – образцы для тренировки в письме русскими буквами, но образцы эти подобраны тематически по разделам, из которых первый – "Народности России" – послужил темой за-

метки профессора С.Мураямы в журнале "Народы Азии и Африки", о которой упоминалось выше.

Рукопись состоит из предисловия (с. 2–3 факсимильного издания) и текста (с. 4–114). В конце предисловия имеется дата: 8-й год Кансэй, 5-й месяц, что соответствует июню 1796 г. по европейскому летосчислению, как это и отметил в своей заметке С.Мураяма. Предисловие подписано: "составлено Гэнью (源有)". Проф. Мураяма прочитал это имя как Миnamото Ари, но в подстрочном примечании к своей заметке на странице 129 указанного журнала отметил, что возможно и другое чтение – Гэнью. Мы считаем, что второе чтение – Гэнью, как псевдоним, за которым укрылся автор, более приемлемо. "Ни в том, ни в другом чтении в японской литературе этого имени никогда не встречалось", – отмечает проф. Мураяма. И тем не менее в указанной заметке относительно рукописи "Россия-мондзисю" проф. Мураяма выражает полную уверенность, что автором ее является Дайкокуя Кодая (1751–1828), широко известный у нас капитан судна "Синсё-мару", которое было унесено после шторма морским течением в 1783 г. к Алеутским островам. Острова эти в ХУШ в. принадлежали России. Судно было выброшено на остров Амчитка, из группы Алеутских, получивший в настоящее время печальную известность, как место атомных испытаний США. Судно "Синсё-мару" (или "Камиясу-мару") во время шторма потеряло мачту и руль и в беспомощном состоянии свыше полугода носилось по волнам океана. Уцелевшие после бедствия на океане японские моряки этого судна во главе с капитаном Кодая подверглись новым испытаниям на Амчитке, страдая от голода, холода и прочих бедствий, пока их не подобрала русские промысловики во главе с Невидимовым, работавшие на фирму купца Жигарева, также потерпевшие кораблекрушение у острова Амчитки.

Из обломков обоих судов, выброшенных волнами на берег, русские, японцы и помогавшие им аборигены – алеуты построили маленькое суденышко, и на нем русские, захватив с собой японцев, переправились на Камчатку. Произошло это через четыре года после того, как японцы попали на Амчитку. За время пребывания на Амчатке из семнадцати японцев с судна "Синсё-мару" в живых осталось только семь человек: девять погибло на Амчитке, один утонул во время шторма. Дальнейшие приключения японцев следующие: они переезжали из Камчатки в Охотск, из Охотска в Якутск, из Якутска в Иркутск, где в их судьбе принял горячее участие профессор Кирилл (Эрик) Лаксман. Он поехал в 1791 г. по своим делам в С.-Петербург и захватил с собою туда Кодая, о чем имеется довольно много сведений. Благодаря

протекции К.Лаксмана Кодая получил аудиенцию у Екатерины II и разрешение на отправку в Японию, с которой Россия была заинтересована начать торговлю. В 1792–1793 гг. экспедицией сына Кирилла поручика Адама Лаксмана три японца – Кодая и матросы Конти и Исокити были доставлены в Японию. О пребывании японцев с судна “Синсё-мару” в России и их отправке на родину существует большая литература на русском и японском языках и интересующихся читателей мы отсылаем к ней, не останавливаясь на этом вопросе в нашей краткой статье².

Поскольку нашей темой является рукопись “Росиа мондзисю” и ее факсимильное издание, сообщаем прежде всего некоторые сведения об издателях рукописи. Оба издателя – маститые японские ученые – перед изданием рукописи побывали в 1965 г. в СССР и познакомились в Ленинграде с коллекцией книг Дайкокуя Кодая, хранящейся в Рукописном отделе Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. В особенности они интересовались личными приписками Кодая на полях и обложках принадлежавших ему книг. К сожалению, автор настоящей статьи во время пребывания издателей проф. Камэи Такаёси и Мураяма Ситиро в Ленинграде был тяжело болен и мог дать им только самые краткие консультации; но в дальнейшем поддерживал с ними переписку, чрезвычайно ценил их внимание к укреплению культурных связей России с Японией.

Историк проф. Камэи Такаёси до конца своих дней был полон интереса к герою его многолетних исследований – Дайкокую Кодая, первому японцу, сообщившему в Японии правду о России на основании его личного опыта и впечатлений.

Профессор Киотоского университета Сангё дайгаку Мураяма Ситиро, автор приведенной выше заметки, лингвист, полиглот, владеющий 14 языками, в том числе и русским, дискутировал с нами вопрос о “Росиа мондзисю” в частной переписке. Этот дискуссионный вопрос мы решаемся вынести на страницы научного органа.

Обратимся к самой заметке. Проф. Мураяма в ней пишет: “Итак, не подлежит сомнению, что первым источником списка народностей России в “Росиа мондзисю” является составленное И.Г.Георги “Описание всех в Российском государстве обитающих народов...” (1776–1780)³. Этот же список лег в основу описания народов России в знаменитом сочинении японского голландоведа Кацурагавы Хосю (1751–1809) “Хокуса монряку”, Эдо, 1794, с. 95–105⁴.

Со списком И.Г.Георги мог познакомить Кодаю только профессор Кирилл Лаксман, который подружился с Кодаю еще в Иркутске. Сам Кодаю такого списка составить не мог бы, на что указывает и проф. Мураяма. В распоряжении Лаксмана был труд Георги на немецком языке. Он, по-видимому, из этого труда сделал выписку и дал Кодаю список народностей России на русском языке, а Кодаю переписал его русскими буквами и, возможно, под наблюдением Лаксмана. В списке мало орфографических ошибок даже для того времени, когда русская орфография еще не была регламентирована. Поскольку труд Георги был на немецком языке, любознательный Кодаю заинтересовался немецкими буквами. Вот почему и в "Росиа мондзисю" на с. 19–20 приведен немецкий алфавит с произношением, записанным русскими буквами под каждой немецкой буквой и японской катаканой над каждой буквой. Никому другому японцу, кроме Кодаю, даже в голову бы не пришло писать алфавит немецкого языка, абсолютно неизвестного в то время в Японии, да и никому тогда ненужного. Наличие немецкого алфавита в рукописи "Росиа мондзисю" косвенно подтверждает связь списка народностей России с трудом И.Г.Георги на немецком языке.

Всю рукопись "Росиа мондзисю", хотя в ней нет оглавления, можно разделить на 14 разделов: 1. начертания российской азбуки в печатном и прописном образцах (с. 1–6); 2. русские слоги (с. 7–18); 3. немецкий алфавит и римские цифры (с. 19–21); 4. японская хирагана с произношением, написанным русскими буквами под каждым знаком (с. 23–24); 5. таблица годзюон также с произношением, записанным русскими буквами под каждым знаком катаканы (с. 25–27); 6. пятьдесят две народности России (список) (с. 29–38); 7. страны мира (с. 41–47); 8. русские военные чины (с. 49–54); 9. императорская фамилия (с. 55–58); 10. список русских фамилий и имен знакомых и друзей Кодаю в Петербурге, Царском селе, Москве, Иркутске, Нижнем Новгороде, Якутске, Охотске и Нижне-Камчатске (с. 59–99); 11. список членов экспедиции Адама Лаксмана, доставившей в Японию Кодаю, Исокити и Коити (с. 100–102); 12. список церквей в Иркутске (с. 103); 13. список российских духовных чинов (с. 104–105); 14. русские деньги с изображением монет (с. 107–110) – все указанные разделы написаны русскими буквами гусиным пером и с произношением к каждому слову, написанным катаканой и, по-видимому, более поздними пояснениями на японском языке, написанным канамадзир-бун, на оставшихся незаполненными местах на страницах рукописи; 15. дни недели, написанные катаканой, с символическими обозначениями соответствующих им светил с переводом на

голландск. язык, также написанном катаканой и иероглифическим обозначением значений по-японски (с. 111); 16. знаки Зодиака, написанные катаканой с изображением их астрономических символов и иероглифическим обозначением их значения (с. 112–113).

Когда проф. Мураяма писал свою заметку в журнале "Народы Азии и Африки" у него не было сомнения, что составителем "Росиа мондзисю" был "не какой-то Минамото Ари (Гэнъю. – О.П.), а именно Кодая, но ему было неясно только, почему Кодая не мог быть назван как составитель этой книги"⁵. Проф. Мураяма писал заметку до издания рукописи в целом. Почему же после этой заметки, при издании рукописи оба издателя засомневались в том, что составителем "Росиа мондзисю" был Кодая и начали выдвигать новые имена?

В своем предисловии к факсимильному изданию рукописи проф. Камэи пишет, что г-н Мураяма склонен видеть, что за подписью Гэнъю скрывается Като Кэнго, врач клана Мацумаэ, командированный в Нэмуру из Хакодате, когда туда прибыла экспедиция Адама Лаксмана, приехавшая в Нэмуру 12 декабря 1792 г. Согласно журналу Лаксмана, Като учился русскому языку у переводчика экспедиции Туголукова и изучал положение дел в России. Как известно, экспедиция Лаксмана покинула Нэмуру 4 июня 1793 г. Могли бы за такой короткий срок Като Кэнго научиться так свободно писать по-русски гусиным пером и написать все те сведения, которые собраны в рукописи "Росиа мондзисю".

Даже если бы он был гениален и находился все время неотлучно при русской экспедиции, это было бы невозможно. Как бы близко Като ни сошелся с Лаксманом и Туголуковым, с купцом Бабиковым и другими лицами и как бы он ни расспрашивал Кодая о подробностях его пребывания в России – все равно Като не был бы в состоянии сделать такие записи, как в рукописи "Росиа мондзисю". С этим, по-видимому, вполне согласен проф. Камэи, выдвигающий в виде гипотезы предположение, что составителем этой рукописи был эдоский врач Имаи Гэнъан, приехавший несколько позже Като в Нэмуру из Эдо, который также в течение трех месяцев изучал русский язык у Туголукова и знакомился с положением дел в России.

К счастью, в нашем распоряжении имеются факсимиле "Росиа бэнго" – словаря русского языка. Приславшему его нам проф. Мураяма мы приносим глубокую благодарность. Из сравнения "Росиа бэнго" с "Росиа мондзисю" мы можем принять на себя ответственность утверждать, что Като Кэнго никакого отношения к составлению "Росиа мондзисю" не имел. И совершенно

но прав проф. Камэи, который в его предисловии к факсимильному изданию "Росиа мондзисю" отводит предположение проф. Мураямы, что за именем Гэнъю скрывается Като Кэнго, высказанное проф. Мураяма в письме на имя проф. Камэи. Проф. Камэи в предисловии пишет: "Относительно Гэнъю (源有) в настоящее время я, буквально брожу в потемках. Чувствуя себя чрезвычайно слабым делать какие-либо выводы, я хочу выдвинуть в виде попытки имя Имаи Гэнъан (今井元安). Относительно этого г-н Мураяма, читавший и использовавший "Журнал путешествия Лаксмана", придерживается* другого мнения"⁶.

Итак, оба издателя при издании рукописи не пришли к единому заключению об ее составителе, так и оставив вопрос открытым. Попробуем разбраться в этом вопросе. Согласно дате: 于時寛政八丙辰年

五月 в конце предисловия, рукопись эта относится к июню 1796 года по европейскому летосчислению, когда Кодая и Исокити находились по указу сёгунского правительства на пожизненном поселении на Аптекарском огороде в Баммати в Эдо и им было строжайше запрещено иметь какие-либо контакты с внешним миром за исключением нескольких японских ученых-голландоведов. Так каким же образом Дайкокуя Кодая мог бы подписать своим именем рукопись о русской письменности, явно предназначенную для обучения этой письменности японцев? За два года до этой рукописи в августе 1794 г. один из голландоведов знаменитый Кацурагава Хосю, выпрашивая у Кодая о его пребывании в России¹ по секретному приказанию сёгуна Иэнари¹, написал при помощи самого Кодая первое крупное сочинение о России – "Хокуса монряку" ("Краткие вести о скитании в северных водах"), столь засекреченное в токугавской Японии, что оно увидело свет только в 1937 г., опубликованное стараниями проф. Камэи. Но по обычаям японской литературы того времени, Кодая мог избрать себе псевдоним, который, по утверждению проф. Мураямы, никогда не встречался в японской литературе, что вполне понятно и объяснимо. Связь рукописи "Росиа мондзисю" с рукописью "Хокуса монряку" несомненна. Этого не только не отрицают оба издателя "Росиа мондзисю", но и в предисловии и в комментариях проф. Мураямы к факсимильному изданию он делает постоянные ссылки на Кодая и "Хокуса монряку". Но, чтобы быть более доказательным в выяснении принадлежности рукописи "Росиа мондзисю", мы будем исходить из содержания самой рукописи. К счастью, в нашем распоряжении имеется первое издание рукописи "Хокуса монряку" 1937 г.⁷.

Начнем с первого раздела рукописи "Росиа мондзисю": начертание российской азбуки в печатном и прописном образцах (с. 1–6). На страницах 214

156, 157, 158, 159 и 160 издания "Хокуса монряку" воспроизведено факсимиле начертаний букв российской азбуки и "складов" (см. рис. 62–67).

При сравнении их с таковыми же в "Росиа мондзисю" бросается в глаза их графическое сходство, хотя в "Хокуса монряку" буквы, по-видимому, скопированы с прописи, а в "Росиа мондзисю" написаны от руки без образца: логика вещей говорит за то, что это так и должно быть, ибо "Хокуса монряку" была написана по секретному приказу сегуна Иэнари и никаких черновиков от нее у Кодая не должно было остаться. Только память помогла ему восстановить буквы, при этом естественно, что он допустил некоторые неточности, сделал перестановки, выбросил слоги с буквой Ъ (ять), хотя в алфавите ее привел.

В "Росиа мондзисю" прежде всего бросается в глаза, что русские буквы писал иностранец: в русской азбуке нет заглавных Ъ, Ь, Ы, ибо нет слов, начинающихся с этих знаков, а между тем они даны; из азбуки выброшена У (ижица), а для XVIII века она должна была входить в алфавит. Далее в таблице слогов приведены только открытые слоги в сочетании согласного в алфавитном порядке с гласными а, е, и, о, у, ъ, ю, я, а в тех слогах, где в начале слога стечение согласных даны только слоги, в которых после начального согласного следует плавный "р". Все эти особенности механически перенесены в "Росиа мондзисю". В "Росиа мондзисю" есть некоторые добавления против "Хокуса монряку": на стр. 17, 18 факсимиле добавлены слоги: бѳо, бѳю, вѳо, вѳю, гѳо, гѳю, гва, гда, дѳо, дѳю, дѳе, зѳо, зѳю, жда, мѳо, мѳю, мѳоо, нѳо, нѳю, рѳо, рѳю, рѳоо, сѳо, сѳю, хѳо, хѳю, хѳа, цѳо, цѳю, чѳо, шѳо, шѳю, шуу, тѳо, тѳю, фѳо, кѳо, кѳю, кѳоо, мноо, ква, ска, ѳо, бд, гр, ков, кви.

По-видимому, они добавлены для транскрипции русскими буквами целых слов, что представляет исключительный лингвистический интерес и опять-таки ведет к тому же Кодая, ибо только он один писал русскими буквами по-японски: на полях и обложках принадлежавших ему книг остались такие записи. Это указывает на то, что Кодая думал, как выразить русскими буквами японские слова и обратил внимание на написание тех слогов, которые у русских не встречаются, а если и встречаются, то как очень редкое исключение. Именно Кодая ввел в свою транскрипцию русскими буквами знак І для иотированных, совершенно чуждый русской графике, напр. в его маргиналии на обложке книги "Мори кагами" (森鏡) Ёмунони таґоринай" и далее – "намитага Коборети домо Ёмарень".

В "Росиа мондзисю" Кодая дал значительно больше вариантов написаний прописных букв, употреблявшихся в России того времени, да и сам при-

менял в своем письме по несколько вариантов написаний. Например, в той же приписке: "Японцу *Данккоя* Кодаю" два написания буквы "Д", *d* и *ḍ*; в слове соресоре – два написания буквы "е" – *ε* и *e*.

Но самое характерное для Кодаю – это написание заглавного русского "Н" латинской буквой *N*. Бывая в доме у Лаксмана Кодаю, вероятно, видел такое написание буквы "Н" у Лаксмана, часто писавшего на родном языке или по-немецки и перенял его у Лаксмана. В приписках Кодаю русскими буквами по-японски на верхних полях книги 繪本写宝袋 ("Эхонся-хобукуро"), сведенных на одну страницу, фото с которой помещено на с. 96 комментариев к "Росиа мондзисю" в последней строчке написано: "Наниго-томо мина мина Намуамидабуцу колебакарижа" /Во всяком случае и во всем только уповаем на будду Амида/. Все слова с заглавной буквой "Н" написаны латинской буквой *N*.

В русском же алфавите "Росиа мондзисю", несмотря на ряд вариантов русских букв, такого варианта заглавной буквы "Н" не дано, а между тем в списке знакомых русских людей, с которыми Кодаю встречался в Петербурге, Царском Селе, Москве, Нижнем Новгороде, Иркутске и т.д. многие имена, отчества и фамилии с начальным "Н" написаны латинской буквой *N* (см. факсимиле с. 62, 64, 65, 68, 71, 73, 87, 95, 97, 98, 99).

Все приведенное достаточно показательно, чтобы утверждать, что "Росиа мондзисю" писал сам Кодаю, при этом писал не кистью, а гусиным пером: такие росчерки и завитушки, как на с. 36, 47, 103 и др., кистью сделать невозможно. Кодаю же подражал канцелярскому писарскому витиеватому стилю письма екатерининской России.

Итак русская азбука в прописном и печатном виде (с. 1–6); русские слоги (с. 7–18) не вызывают у нас никакого сомнения, что их написал не кто иной, как сам Кодаю. Почему приведен немецкий алфавит и римские цифры также вполне понятно. Затем следует японская хирагана с произношением, написанным русскими буквами под каждым знаком.

Принимая во внимание, что у Кодаю не могло быть единой четко им самим выработанной транскрипции японских слогов русскими русскими буквами, приходится только удивляться незначительности расхождений в написании русскими буквами произношения японских знаков Ироха и таблицы Годзюон.

Кодаю был несравненно грамотнее и интеллигентнее всех тех японцев, которые попадали в Россию до него.

В 1790–91 г. Федор Янкевич де Мириево по приказанию свыше готовил второе издание словаря всех языков и наречий академика П.С.Палласа⁸,
216

расположив слова всех языков, представленных в словаре Палласа, в алфавитном порядке. Воспользовавшись пребыванием в это время Кодая в Петербурге, его пригласили проверить японские слова в готовящемся втором издании словаря.

Кодаю сделал исправления японских слов в 1У томе словаря на с. 614–618, о чем имеется указание перед списком этих японских слов. Кодая исправил сацумские и намбуские диалектизмы в словаре Палласа и внес в список японских слов лексику из письменного языка, т.е. канго (китаизмы), а в русскую транскрипцию этих слов внес свои произносительные привычки, характерные и для транскрипции в "Росия мондзисю" (с. 24–25 факсимиле), напр., труд – шиндо; слово – джи; земля – джи; отец – чичи; рост – ше; сук – îеда; соха – сыку; кит – кужира. Зато написано: белый – сирой; стар – тосиîори. Это делает вполне понятными его расхождения в транскрипции Ироха и Годзюон, и еще раз подтверждает, что и эта часть "Мондзисю" составлена самим Кодая.

На списке народностей в России мы останавливаться не будем, о нем достаточно ясно изложено в заметке проф. Мураяма, в которой также устанавливается происхождение этого списка⁹.

Раздел 7. "Страны мира" по содержанию совпадает с изложением в "Хокуса монряку", т.е. его составление Дайкокуя Кодая и этой части не подлежит сомнению.

Раздел 8. Русские военные чины. Точно совпадает с таким же разделом в "Хокуса монряку". Только в правописании русских чинов есть некоторые расхождения.

Во всех случаях "генерал" написано катаканой энэрау, как в "Хокуса монряку", так и в "Росия мондзисю", т.е. отражено просторечное русское произношение, но "Хокуса монряку" написано катаканой エ子ラル (энэрау), а в "Мондзисю" русскими буквами – енераль и по-японски エ子ラウ (энэрау), т. е. в японской транскрипции отражено сибирское произношение. Обращает внимание написание чина "бригадир": в "Хокуса монряку" ベレガゼル (бэрэгадзэру), в "Мондзисю" брегажель; в особенности же чина "прапорщик": в "Хокуса монряку" – クラホツシキ (курапоссики), в "Мондзисю" кулапошшик, а "подпрапорщик" в "Хокуса монряку" – ククラホツシキ (кукурапоссики), в "Мондзисю" кукулапошшик ククラホツシキ, т.е. отражено одно и то же искаженное произношение¹⁰. Солдат в "Хокуса монряку" написан ソータテ (содатэ); в "Мондзисю" – соодате. Это указывает на явную связь между "Хокуса монряку" и "Мондзисю".

Раздел 9. Императорская фамилия. В "Хокуса монряку" дана общая генеалогия, а при перечислении членов семьи наследника Павла указаны только лета, без указания дат рождения. В Мондзисю же указаны даты рождения всех членов семьи наследника Павла, и это вполне понятно, т.к. Кодаю жил в Царском селе у главного садовода императорских садов Буша и неоднократно бывал запросто во дворце, лично зная всех детей Павла 1. Правда, в своих комментариях к рукописи (с. 45–66) проф. Мураяма указывает на некоторые ошибки в этих датах по сравнению с официальными данными, но Кодаю ведь спрашивал у кого-нибудь из дворцовой челяди, а поэтому подобные неточности вполне оправданы. Если бы "Мондзисю" составлял кто-нибудь другой, а не Кодаю, таких ошибок не было бы.

Разделы 10–11. Русские имена и фамилии знакомых и друзей Кодаю, составленный в порядке их мест жительства, начиная с Петербурга, где у Кодаю оказалось наибольшее количество известных ему имен и фамилий – 66, затем в Царском Селе, где перечислены все члены семьи Буша, у которого Кодаю жил безусловно по рекомендации Лаксмана, с которым Буш был знаком много лет, получая от Лаксмана различные семена и черенки растений из Сибири для царских садов. Далее следует Москва, затем Иркутск, где, естественно, у Кодаю было много знакомых. При этом Кодаю перечисляет своих знакомых семьями с указанием степени родства. Это свидетельствует о том, что Кодаю был принят в домах перечисленных им лиц и хорошо знал, кто с кем и в каком родстве находился. После Иркутска следует Нижний Новгород, Якутск, Охотск, Нижнекамчатск. Заканчивается список перечислением имен и фамилий членов экспедиции Адама Лаксмана, доставившей Кодаю, Коити и Исокити в Японию. Всего в списке перечислено 170 русских имен и фамилий. Списку этому мы посвящаем отдельное исследование, ибо в нем ясно отражено, как Кодаю подбирал знакомства, полезные для будущих торговых и дипломатических отношений между Россией и Японией, что показывает незаурядные дипломатические способности самого Кодаю.

В разделе 12 перечислены церкви в Иркутске, а в разделе 13 – список российских духовных чинов. Казалось бы, зачем Кодаю понадобилось это перечисление, когда он сам не принял православия и не собирался принимать христианскую веру, имея всегда одну цель – возвращение на родину, что было бы совершенно невозможно при принятии крещения. Тем не менее Кодаю имел отношение к православию. Двое из оставшихся в живых членов экипажа "Синсё-мару", матросы Сёдзо и Сидзё, крестились и остались навсегда

в России. Умный и дальновидный Кодая не пренебрегал в дальнейшем возможностью использовать и эти связи. Сёдзо – в крещении Федор Степанович Ситников, вскоре умер в Иркутске, а Синдзо – Николай Петрович Колотыгин, прожив много лет в России, умер в 1810 г. Он преподавал японский язык в Иркутской школе японского языка, а затем в Иркутской гимназии, дослужился до чина титулярного советника и являлся автором книги на русском языке "О Японии и японской торговле или новейшее историко-географическое описание японских островов", изданной после его смерти директором Иркутской гимназии Иваном Миллером в 1817 г. в С.Петербурге¹¹. Эта небольшая книжечка не потеряла научного значения и в наше время. По-видимому, ее написал не один Колотыгин, а вместе с Миллером, который закончил ее после смерти Н. Колотыгина, дополнив сведениями о "сношениях россиян с японцами", о которых Колотыгин не мог знать, ибо, когда экспедиция Лаксмана была в Японии, Колотыгин находился в Иркутске, не знал он и о последующих экспедициях Крузенштерна, о рейдах Давидова и Хвостова и о плене Головнина.

Список церквей в Иркутске и список духовных чинов российского духовенства, по-видимому, Кодая составлял сам, записывая на слух их названия, поэтому в этом списке наибольшее количество ошибок. Все перечисленные в списке церкви действительно существовали в Иркутске до Октябрьской революции. В первые годы после Октябрьской революции часть из них была снесена или перестроена под гражданские учреждения; так собор был перестроен в чаеразвесочную фабрику. Этот список церквей мог составить только японец, живший в Иркутске, и он служит наиболее достоверным свидетельством того, что авторы "Мондзисю" является не кто иной, как сам Кодая, ибо из троих японцев, возвращенных посольством Адама Лаксмана в Японию, Коити умер в Нэмуру сразу после возвращения в Японию, а матросу Исокити и в голову не пришло бы составлять подобный список.

Раздел 14. Российские монеты с изображением и указанием их достоинства. Изображение монет было важно для торговых целей, когда начнется торговля России с Японией, на что очень надеялся Кодая.

Отдельно без написания русскими буквами стоит таблица дней недели (записанная катаканой с переводом иероглифами) и таблица знаков Зодиака (с их условными астрономическими обозначениями и переводом значений иероглифическими знаками).

Вот эти-то последние дополнения и ввели в заблуждение издателей рукописи "Мондзисю", ибо они не имеют русской транскрипции и выпадают из об-

шего назначения рукописи, как пособия для обучения российской письменности, но она добавлены в рукопись из другой рукописи словаря "Росиа бэнго", составленного в Намуро во время зимовки там экспедиции Лаксмана. Эти добавления прекрасно документируют участие Кодая в составлении словаря "Росиа бэнго", являющегося коллективным творчеством русских и японцев для взаимных устных контактов.

Рукопись словаря "Росиа бэнго" была составлена в 1793 г. в Намуро, а "Росиа мондзисю" имеет дату 1796 г., т.е. была написана уже после изоляции Кодая в Баммати на Аптекаарском огороде, следовательно Кодая сделал для себя выписки из "Росиа бэнго" при составлении словаря в Намуро, в котором он принимал несомненное участие, о чем свидетельствует лексика этого словаря¹².

Привлекает внимание и одноформатность рукописей "Росиа бэнго" и "Росиа мондзисю". Не были ли обе эти рукописи неприкосновенными образцами для списывания с них текстов с учебными целями? Тем более, что обе рукописи принадлежали высшему учебному заведению в токугавской Японии – Сёхэйбан гакумондзё, основанному в 1631 г., о чем свидетельствуют печати этого заведения на внешних обложках обеих рукописей. Они были переданы после революции Мэйдзи в Библиотеку кабинета министров из одной и той же библиотеки Асакуса Бунко.

В нашем распоряжении имеется фотоофсетное издание в натуральную величину рукописей русско-японского словаря и русской грамматики Баба Саэкуро, ученика В.М.Головнина во время его плена у японцев в 1811, 1812 и 1813 гг. Словарь датирован 1811 г., а предисловие грамматики 1813 годом. И словарь и грамматика имеют тот же формат, что и рукописи "Росиа бэнго" и "Росиа мондзисю". По-видимому, такой формат был принят в те времена в Японии для учебных пособий как наиболее удобный для ношения их учащимися в рукавах кимоно, поскольку у японцев не было карманов в платье, а подобные пособия нужно было всегда иметь при себе.

Итак, обе рукописи, несомненно, были приняты как учебные пособия в Сёхэйбан гакумондзё для обучения русскому языку и письменности и свидетельствуют о пробуждении в Японии интереса к России не только из опасения возможного нападения, как это старались внушить японцам голландцы, но и интереса к культуре и языку русских. Возбудил же этот интерес Дайкокуя Кодая, первый японец, официально возвращенный из России экспедицией Адама Лаксмана и поведавший своим соотечественникам реальные сведения о России с большой благодарностью и доброжелательством к ней.

Примечания

- 1 龜井高孝, 村山七郎, 魯西亞文字集. – Камэи Такаэси и Мураяма Ситиро. Росиа мондэсю. Токио, 1967, Иосикава Кобункан, 110 с. + 120 с. факсимиле.
- 2 Кацурагава Хосю. Хокуса монарку ("Краткие вести о скитаниях в северных водах"). Перевод с японского, комментарий и приложение В.М.Константинова. М., 1978; "Оросиякоку суймудан (Сны о России)". Издание текста, перевод, вступительная статья и комментарии В.М.Константинова. М., 1961. – "Памятники литературы народов Востока". Тексты. Малая серия, XI; В. М. Константинов. Россия XVIII века глазами японцев. – "Краткие сообщения Института народов Азии". Т. XIУ. М., 1961; он же – Первый в Японии крупный научный труд о России. – "Народы Азии и Африки", 1963, № 4; он же, На заре русско-японских отношений. – "Международные связи России в XVIII–XУШ вв.", М., 1966. О. П. Петрова. Коллекция книг Дайкокуя Кодая и ее значение для истории русско-японских культурных связей. – "Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока". Тезисы докладов 1-годовой научной сессии ЛО ИНА, март 1965. Полный вариант этой статьи см. в сб. "История, культура, языки народов Востока". М., 1970, с. 51–58. "Лаксмана журнал мореплавания в Японию". – "Исторический архив", М., 1961, № 4. На японском языке: 龜井高孝, 大黒屋光太夫, Камэи Такаэси. Дайкокуя Кодая. Токио, 1964; 龜井高孝, 光太夫の悲恋 он же, Кодая-но хирэн. Токио, 1967; 北槎聞略 "Хокуса монарку" – первое издание с предисловием и комментариями Камэи Такаэси, Токио, 1937; второе издание этой же рукописи с предисловием Камэи Такаэси и комментариями Камэи Такаэси и Мураяма Ситиро, Токио, 1965; 井上安, 魯齊亞國睡夢談 Иноуэ Ясуси. Оросиякоку суймудан ("Сны о России"). Токио, 1968.
- 3 I. G. Georgi. Beschreibung aller Nationen der Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebrauch, Wohnungen und ubrigen Merkwurdigkeiten, I–IV, Pbg., 1776–1780.
- 4 Мураяма Ситиро. Первые в Японии сведения, с. 131.
- 5 Там же, с. 130–131.
- 6 Предисловие Камэи Такаэси к факсимильному изданию "Росиа мондэсю", Токио, 1967, с. 3.
- 7 北槎聞略. 昭和十二年、東京 ("Хокуса монарку". Токио, 1937, с. 352).
- 8 П. С. Паллас. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы. Т. 1, 1787; Т. 2, 1789.
- 9 Мураяма Ситиро. Первые в Японии сведения, с. 131–132.
- 10 Вообще в "Мондэсю" стечение согласных "л р" вероятно, трудное для японца, заменяется слогами куро, например в списке церквей в г. Иркут-

ке церковь святых Прокопия и Иоанна, в просторечии – Прокопия праведника, написано: "Крестопие браонникъ".

11 О Японии, японской торговле, или новейшее историческо-географическое описание японских островов, СПб., 1817, тип. Н.Греча, с. 71.

12 О. П. Петрова. Россия-бэнго – лексикографический памятник 1993 г. экспедиции А.Лаксмана в Японии. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. 1X годовичная научная сессия ЛО ИВАН (аннотации и краткие сообщения), 1973, с. 71-74.